

УДК 34
ББК 67

DOI 10.22394/1682-2358-2023-4-43-50

К.М. Матеева, Candidate of Sciences (Law), Director of Master Studies Department "Jurisprudence", American University of Central Asia, Bishkek, Kyrgyz Republic

EMPIRICAL METHODS IN LEGAL RESEARCH: PECULIARITIES AND PROBLEMS OF APPLICATION

Empirical methodology, its main phenomena, types of empirical methods applicable in legal science are considered. An attempt is made to substantiate the necessity of using empirical methods to obtain new knowledge in legal research.

Key words and word-combinations: empirical methods, legal science, scientific fact, legal research.

К.М. Матеева, кандидат юридических наук, директор магистратуры «Юриспруденция» Американского университета Центральной Азии, г. Бишкек, Кыргызская Республика (email: mateeva_k@gmail.com)

ЭМПИРИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ЮРИДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. Рассматривается эмпирическая методология, ее основные феномены, виды эмпирических методов, применяемых в юридической науке. Предпринята попытка обосновать необходимость использования эмпирических методов для получения новых знаний в рамках правовых исследований.

Ключевые слова и словосочетания: эмпирические методы, правовая наука, научный факт, юридические исследования.

Эмпирические методы в исследовании правовых явлений в настоящее время приобретают особую актуальность в связи с тем, что, с одной стороны, происходит бурное развитие общественных правоотношений и, как следствие, рост правовых массивов, увеличение количественных и качественных показателей разнообразия вопросов, требующих правовой регламентации; а с другой стороны, правовая наука

испытывает сложности, которые можно назвать кризисом нового знания. Он характеризуется тем, что в правовой науке наблюдается стойкая тенденция, выражающаяся «в бесконечном изучении и комментировании уже существующего, а не в разработке и предложении нового, то есть в бессмысленной и бесконечной интерпретации, “реинтерпретации”, “ререинтерпретации”» [1]. Возникает ситуация, при которой юридическая наука получает большой пласт материала для исследования, однако не создает новое знание, а чаще всего занимается воспроизведением уже существующих ответов в разных формулировках.

Подобное положение дел объясняется тем, что в правовой науке, занимающейся большей частью теоретическими изысканиями, в некотором смысле снижен интерес к юридической практике. В результате эмпирические методы исследования стали применяться крайне редко, а научные труды потеряли свой прикладной характер. При этом не следует умалять значения теоретических исследований, использования теоретических методов научного познания, но вместе с тем помнить, что «теория без практики мертва, практика без теории слепа».

«На уровне эмпирического познания исследователь вступает в непосредственный контакт с изучаемой правовой действительностью и юридической практикой. Именно здесь закладывается прочный фундамент, практический базис юридического познания. Качество добываемого на этом уровне первичного материала определяет успех всей последующей научной деятельности в сфере юриспруденции» [2]. В связи с этим назрела острая необходимость в «реабилитации» эмпирических методов изучения правовых вопросов.

Эмпиризм как методология появился достаточно давно. Об эмпирических методах писал еще Ф. Бэкон, который считается основоположником эмпиризма. По мнению ученого, наука только тогда может развиваться, если в ее основе находится опытное знание. При этом Ф. Бэкон отмечал необходимость сочетания эмпирической методологии с индуктивным методом, то есть результаты эмпирических изысканий должны быть обязательно обобщены и приведены к конкретной гипотезе. Умозаключение Ф. Бэкона поддерживал М. Томпсон: «Мы уже видели, какое важное значение имели труды Фрэнсиса Бэкона, отвергавшего аристотелевские представления о цели и замысле и утверждавшего, что знания должны основываться на данных опыта. Его убежденность в том, что факты следует принимать даже тогда, когда они не согласуются с нашими ожиданиями, свидетельствует о

признании им того, что впоследствии будет названо научным методом» [3, с. 85].

Применение эмпирической методологии в юриспруденции предполагает изучение эмпирической базы правовой науки. В большинстве научных работ по юриспруденции в качестве таковой указываются и используются судебная практика и результаты анкетирования. Однако нередко возникают вопросы к репрезентативности и достоверности полученных научных результатов и выводов по этим данным. Чаще всего исследователями не соблюдаются количественные и качественные требования к респондентам или первичным материалам исследования, а также отсутствуют программы таких исследований.

К тому же, как правило, исследователи ограничиваются использованием в качестве первичных материалов судебной практикой, тогда как таковыми могут выступать также различного рода отчеты государственных структур, международных организаций, в том числе статистического характера, данные средств массовой информации, и, помимо судебной, следственная, прокурорская, адвокатская, административная практика. Ограничиваться изучением одного типа первичного материала в рамках эмпирического исследования далеко не всегда показательно и объективно. К примеру, изучая следственную практику, следует обращать внимание на результаты адвокатской, прокурорской и судебной практик. Такой взаимодополняющий подход в обосновании итогов научных изысканий полностью соответствует требованиям достоверности.

Исследуя эмпиризм в праве, рассмотрим его основные феномены. Одним из них является понятие эмпирического знания. Данный термин поясняет С.А. Лебедев: это «совокупность высказываний об эмпирических (абстрактных) объектах, получаемая с помощью мыслительной обработки данных наблюдения и эксперимента и фиксируемая с помощью определенных языковых средств (единичные предложения наблюдения, общие эмпирические высказывания, графики, естественные классификации и др.)» [4, с. 289].

Следующим феноменом эмпиризма является совокупность его методов. Отметим, что не любой эмпирический метод подходит для того или иного правового исследования. В отечественной науке отсутствует типологизация эмпирических данных, которые можно использовать в правоведении. Так, определенный материал обычно выступает в качестве эмпирического для конкретного исследования, а для другого научного контента это невозможно или нецелесообразно. Явно, что большинство эмпирические методов, применяемых в криминалистике,

не подойдут для частноправовых отраслей права, и наоборот. Следовательно, выбор эмпирического метода должен быть обусловлен объектом и предметом той или иной отрасли правовой науки. В связи с этим интерес представляет определение понятий «объект» и «предмет» в юридической науке.

В современной философии науки к определению соотношения предмета и объекта науки сформировались два подхода: представитель первого подхода В.А. Лекторский рассматривает объект как реальность, в рамках которой проводится исследование, а предмет — это грань объективной изучаемой реальности [5]; второй подход представляет Д.А. Зеленов, который, наоборот, считает предметом исследования реальность, ограниченную эмпирическими рамками, а объектом — один из аспектов изучаемого предмета [6, с. 31].

На наш взгляд, первый подход заслуживает большего доверия, так как объект изучения — это достаточно широкое понятие, которое может изучаться не одной, а несколькими науками, тогда как предмет исследования — это часть объекта, изучаемая в конкретной отрасли науки, в том числе в правоведении.

В научных кругах делаются попытки выявления соотношения между предметом и объектом и, соответственно, эмпирическим и теоретическим знаниями. Согласно точке зрения В.М. Сырых, «знания об объекте правовой науки образуют ее эмпирический уровень, а знания о предмете — теоретический уровень» [7, с. 50]. Такая позиция, по нашему мнению, не является достаточно убедительной, так как в этом случае предмет науки становится недоступным для изучения эмпирическими методами. Кроме того, объект и предмет любой науки, в том числе юридической, определяется в самом начале исследования. Деление же на уровни исследования объекта и предмета научного знания становится своеобразной градацией, при которой эмпиризм определяется как низший (начальный) уровень, а теория — как высший (конечный) уровень.

Представляется, что в данном случае речь должна идти о глубине изучения предмета исследования. Так, на уровне эмпиризма происходит аккумуляция и первичное обобщение рассматриваемых материалов. В дальнейшем, при теоретическом их осмыслении, появляется возможность выделить конкретные научные результаты в рамках предмета исследования. При этом на эмпирическом уровне, безусловно, используются достижения научной теории. Следовательно, эмпирический и теоретический уровни взаимосвязаны и взаимозависимы, что подтверждается и методами, которые сложно отнести исключительно к эмпирическим или теоретическим, — анализом,

синтезом, абстрагированием, индукцией, дедукцией, аналогией, моделированием.

Эмпирические методы обычно относят к одному из двух видов, в зависимости от того, какую задачу они решают. Первый вид эмпирических методов используется для выявления и изучения объекта / предмета и направлен на получение научного факта как результата применения метода. К данному виду методов относятся наблюдение, измерение, эксперимент и моделирование. Второй вид методов — анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, систематизация, классификация и другие — применяется для обработки и упорядочения первичного материала, что позволяет установить закономерности, связи, отношения внутри эмпирических данных.

Попытаемся выявить частоту применения и характер взаимодействия определенных эмпирических методов на примерах эксперимента и наблюдения. Эксперимент — один из основных методов эмпиризма — практически не применяется в правовых исследованиях в силу объективных причин. Достаточно сложно организовать правовой эксперимент без участия или содействия государственных органов, однако остается возможность проводить мысленные эксперименты, анализировать их, а также работать с результатами проведенных правовых экспериментов (например, в ситуации, когда менялось законодательство).

На наш взгляд, смысл и содержание метода наблюдения, часто применяемого в научных исследованиях, далеко не всегда верно истолковываются. Методы наблюдения и эксперимента взаимосвязаны как общее и частное, то есть эксперимент можно рассматривать как вид наблюдения. Среди основных видов наблюдения выделяют наблюдение активное и наблюдение пассивное. Эксперимент можно причислить к активному наблюдению, когда ученый в процессе восприятия и регистрации оказывает воздействие на объект / предмет. Пассивное наблюдение не предполагает простого бесцельного восприятия объекта / предмета, а выражается в активном, целенаправленном, последовательном действии, однако без какого-либо стороннего воздействия на наблюдаемое.

В качестве наблюдаемого объекта в правовой науке может выступать множество различных правовых явлений, феноменов. А.Ф. Черданцев отмечает, что «в качестве наблюдаемых явлений государственно-правовой действительности могут выступать нормы права, нормативные акты, различного рода юридические факты, деятельность, связанная с правотворчеством, систематизацией законодательства, правореализа-

цией, результаты действия нормативных актов, структура, кадровый состав и деятельность государственных органов по осуществлению функций государства, правосознание отдельных социальных групп, состояние преступности» [8, с. 15].

Правовые явления, изучаемые эмпирическим путем, следует соотносить с понятием научного факта, который используется для формулирования научных выводов и результатов. Не все элементы правовой действительности можно считать научным фактом, и здесь возникает вопрос о том, когда изучаемый эмпирическим путем правовой факт, явление будет отвечать критериям научности, а именно научного факта. Для этого необходимо понять, что считать научным фактом.

С позиции научной теории имеются два подхода к пониманию сущности научного факта: во-первых, определение его как реально существующее явление: «Факт — действительное, реально существующее, невымышленное событие; то, что произошло на самом деле» [9, с. 635]; во-вторых, под научным фактом понимаются выводы ученого по поводу того или иного явления, события.

Сторонник данного подхода А.Ф. Черданцев указывает, что «научный факт — это не факт реальной действительности, он является знанием о фактах действительности, полученным на основе наблюдения, описания, эксперимента» [8, с. 12].

В подобном контексте рассуждает и В.М. Сырых: «В правовой науке научный факт является ее важнейшей частью и может быть только знанием о событии, процессе, предмете, а не самим реально существующим событием и т.д. Отождествление научного факта с самим явлением так же неправомерно, как и отождествление человека с его фотографией. Реально существующее явление и результат его познания, хотя и находятся в тесной связи и зависимости, но тем не менее представляют две качественно различные сферы — социальное бытие и мышление. Поэтому научный факт — это прежде всего знание о каком-либо событии, явлении, процессе или их совокупности. По своей логической природе научный факт представляет собой суждение в форме утверждения или отрицания» [7, с. 56].

По мнению В.П. Кохановского, научный факт «становится таковым тогда, когда он является элементом логической структуры конкретной системы научного знания, включен в эту систему» [10, с. 73].

Л.А. Микешина отмечает, что эмпирические методы «дают фактуальное знание о мире, или факты, в которых фиксируются конкретные, непосредственные проявления действительности. Термин “факт”

неоднозначен. Он может употребляться как в значении некоторого события, фрагмента действительности, так и в значении особого рода эмпирических высказываний — фактофиксирующих предложений, содержанием которых он является» [11, с. 73].

По мнению С.А. Лебедева, «научный факт есть некая эмпирическая реальность, отображенная информационными средствами (текстами, формулами, фотографиями, видеопленками и т.п.). В структуре научного факта следует выделять объективную и информационную составляющие, а также обусловленность его имеющимися методологическими средствами и факторами теоретического, психологического, социокультурного и иного характера. Под фактом следует понимать истинное высказывание о конкретных событиях объективной действительности» [4, с. 69].

На основе представленных подходов к пониманию научного факта можно сделать вывод, что под научным фактом следует понимать объективную реальность / ее аспект, которая установлена, зафиксирована научными методами, в том числе эмпирическими, и отражена в виде научных выводов. Такое понимание научного факта указывает на то, что «в нем доминирует идея первичности объективной реальности и вторичности логических конструкций, которая имеет основополагающее значение и для правового познания» [2]. В подтверждение приведенного мнения можно привести слова Ю.С. Гамбарова, характеризующего научный факт в качестве объективной реальности, которая «не производит из себя ни юридических, ни каких иных социальных отношений и не дает критерия для их оценки... Никому не позволено игнорировать со времен Иеринга, что юридические понятия суть не простые логические категории, а живые исторические образования, которые возникают из социальных отношений и лишь после своего возникновения овладевают юридической диалектикой, напрасно приписывающей себе привилегию творчества на эти образования. Культ логики подменяет реальные силы, управляющие общественной жизнью, мертвой диалектикой, и забывает, по выражению того же Иеринга, что не жизнь существует для понятий, а понятия для жизни, и что право повинует не тому, что логично, а тому, что предписывается общественной солидарностью и чувством права» [12, с. 6].

Таким образом, эмпиризм как методология изучения практики может дать новую жизнь развитию правовой науки, ибо практика является общепризнанным объектом научного познания, итоговым крите-

рием оценки истинности полученного научного знания, фундаментом и локомотивом науки. Это подтверждается характером правоприменения, всегда выступающего источником научных фактов.

Библиографический список

1. *Баранов П.П.* Кризис юридической науки в современном мире // *Философия права*. 2015. № 1 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-yuridicheskoy-nauki-v-sovremennom-mire>
2. *Баранов В.М., Першин В.Б., Першина И.В.* Методология эмпирического правового исследования: основные понятия и дискуссионные вопросы // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2013. № 21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-empiricheskogo-pravovogo-issledovaniya-osnovnyye-ponyatiya-i-diskussionnye-voprosy>
3. *Томпсон М.* Философия науки. М., 2003.
4. *Лебедев С.А.* Философия науки: словарь основных терминов. М., 2004.
5. *Лекторский В.А.* Субъект. Объект. Познание. М., 1980. URL: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/filosofija_poznanija/lektorskij_v_a_subekt_obekt_poznanie/44-1-0-884
6. *Зеленов Л.А., Владимиров А.А., Щуров В.А.* История и философия науки. Н. Новгород, 2004.
7. *Сырых В.М.* История и методология юридической науки: учебник. М., 2012.
8. *Черданцев А.Ф.* Теория государства и права: учебник для вузов. М., 2000.
9. *Кондаков И.Н.* Логический словарь-справочник. М., 1975.
10. *Кохановский В.П., Пржиленский В.И., Сергодеева Е.А.* Эмпирический и теоретический уровни научного познания. Философия науки: учебное пособие. М., 2005.
11. *Микешина Л.А.* Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учебное пособие. М., 2005.
12. *Гамбаров Ю.С.* Гражданское право. Общая часть. М., 2003.